

У моего отца, Арнольда фон Рейнхардта, было две жены. Его первая жена и моя мать, Рейна, была женщиной, которую он по-настоящему любил и на которой женился. Его вторая жена, Лежен, была законным браком ради будущего и славы семьи.

Девушка, стоявшая передо мной, была ребёнком, рождённым от второй жены. Кити фон Адельвайн Рейнхардт, девочка, родившаяся в семье знатных Адельвайнов, правителей всей северной галактики, и Рейнхардтов, крупнейшей медицинской семьи на юге. Обладая таким происхождением, она была одарена множеством навыков и талантов.

— Ты хоть представляешь себе экономическое положение?..

Кити ворвалась в мою комнату, её серебристые волосы шелестели на свету, что явно указывало на её благородное происхождение от семьи Адельвайн.

— Кити, — я заметил её присутствие.

— Разве я не говорила тебе не называть меня по имени? Это отвратительно.

Её недружелюбие было типичным для второй внешней семьи, семьи Адельвайнов, известной своим скверным характером.

— Что это за манеры по отношению к брату? — спросил я.

— Брату? Какой же ты брат? Ты просто мусор, — Кити с отвращением прищёлкнула языком.

Я понимал её презрение. В романе упоминалось множество резких слов, которые Адель бросал в адрес Кити на протяжении долгого времени, в том числе называл её незаконнорождённым ребёнком наложницы, оскорблял её мать и приписывал её характер тому, что она росла без отцовской любви. Мне было неловко, хотя я и не был тем, кто говорил эти вещи.

На данный момент мы с Кити были хуже, чем незнакомцы. Напомнив себе об этом, я поднял голову.

— Я спрашиваю, потому что не могу в это поверить. Серьёзно? Правда? Он действительно потратил впустую столько денег? — спросила Кити.

— Так говорят, — ответил я.

— Заткнись, я спрашиваю Соню.

Кити повернулась к Соне, не желая разговаривать со мной напрямую.

Я решил вежливо отослать её и вернуться к своим занятиям. Извинение сейчас только ухудшило бы ситуацию. Я извинюсь, когда придёт время.

[«Бог мудрости и любопытства» нравится ваш научный подход.]

[Вы получили пожертвование в размере пятидесяти прон!]

Окно статуса обновилось случайным образом, что застало меня врасплох. Тем временем разговор Сони и Кити закончился, и лицо Кити покраснело от гнева.

— Сумасшедший ублюдок, — она посмотрела на меня.

— Почему ты говоришь в точности как отец?

— Сумасшедших ублюдков следует называть таковыми. А как ещё их можно назвать? — парировала Кити.

Переселиться в тело негодяя было нелегко. В веб-романах я читал о том, как главные герои преодолевают презрение и неуважение, но, похоже, у всех, кроме меня, стальной характер.

[«Бог мудрости и любопытства» хихикает.]

Кити стояла, скрестив руки на груди, с высоко поднятой головой, высокомерно глядя на меня сверху вниз. В её золотистых глазах, сверкавших, как расплавленное золото, был гнев.

— Разве этого было недостаточно, чтобы проиграть деньги в азартные игры? Ты потратил миллионы кредитов на рабочие тетради для вступительных экзаменов? — обвинила она меня.

— Отец сказал, что всё в порядке, — ответил я.

Кити разразилась издевательским смехом.

— Если ты не пройдёшь в Стеллариум, тебя выгонят из семьи, верно?

— По сути, да.

Я не стал упоминать о вариантах выплатить два триллиона или поступить на военную службу, чтобы сохранить своё имя. Это были пути, по которым я бы не пошёл.

— Хмпф. Хорошо. Удачи тебе сдохнуть, — заключила Кити, предполагая, что я потерплю

неудачу.

Её мнение для меня не имело значения. И сейчас было неподходящее время для улучшения наших отношений. Я решил пропускать её слова мимо ушей, пока она не выдохнется и не уйдёт.

— Мисс Кити, — внезапно прервала её Соня. — Пожалуйста, взгляните на это.

— Э-э-э? Что это? — спросила Кити.

— Рабочая тетрадь по математике, которую Молодой Господин Айдель недавно решил, — ответила Соня.

Моё лицо застыло. Зачем Соня показывала ей это?

Кити вернулась в дом Рейнхардтов только для того, чтобы услышать о последней неприятности Айделя. Он не только спустил целое состояние на азартных играх и получил суровый нагоняй от их отца, но и потратил миллион кредитов на рабочие тетради для вступительных испытаний в Стеллариум.

Это было абсурдно и непростительно для Кити. Несмотря на то, что ей было всего пятнадцать, она была знатоком бизнеса, помогала своему отцу и приносила десятки миллионов чистой прибыли каждый месяц. У неё была своя доля в общем имуществе семьи Рейнхардт.

Пока она усердно зарабатывала, её некомпетентный сводный брат тратил деньги. Можно ли вообще называть такого человека братом? Скорее всего, нет.

Для Кити Айдель фон Рейнхардт был никем иным, как отбросом общества, связанным кровными узами. Она не хотела иметь с ним дело в обычном режиме, но на этот раз не смогла этого вынести.

Я убью тебя! — подумала она, планируя покончить с ним. Стиснув зубы, она вошла в коридор, которого обычно избегала, и направилась по узкой тропинке к комнате Айделя, от которой исходила аура грязи и упадка.

<http://tl.rulate.ru/book/105685/4073292>